

32 846.

993
БИБЛИОТЕКА
НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

№ 5/6.

Генераль-маіоръ П. Д. Бурскій.

АРМІЯ СВОБОДНОЙ РОССІИ.

Переустройство вооруженныхъ силъ
на демократическихъ началахъ.

Цѣна 40 коп.

145380

ИЗДАТЕЛЬСТВО
1917 годъ
МОСКВА.

52 846.
1/10
Генералъ-маіоръ П. Д. Бурскій.

АРМІЯ СВОБОДНОЙ РОССІИ.

993
ПЕРЕУСТРОЙСТВО ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ
НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХЪ НАЧАЛАХЪ.

145380

1917 г.

Львов. Библиотека
АН. УРСР

Типо-літографія Торг. Домъ „И. Ефимовъ, Н. Желудкова и Ко“,
Большая Якиманка, д. 32.

АРМІЯ СВОБОДНОЙ РОССІИ.

Переустройство вооруженныхъ силъ на демократическихъ началахъ.

Армія есть щитъ свободы и независимости государства.

Авторъ.

Каждый гражданинъ долженъ дать своей странѣ солдата, но этотъ солдатъ не долженъ отнимать у страны ни одного гражданина.

Генераль Брюне.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ достопамятные дни великой революціи, когда народъ и армія, объединенные общими идеями свободы, вывели Россію на новый путь политической жизни, народился вопросъ демократизаціи ея вооруженныхъ силъ.

Въ переживаемый нами періодъ переустройства государства на началахъ свободы, равенства и братства, весь организаціонный аппаратъ нашей арміи долженъ подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ, чтобы выйти изъ тѣсныхъ рамокъ касты, созданныхъ бывшимъ монархическимъ правительствомъ.

Цѣлью настоящей брошюры мы поставили по-
сильное ознакомленіе общества съ наиболѣе су-
щественными измѣненіями въ организаціи воору-
женныхъ силъ при демократическомъ строѣ го-
сударства, когда главный элементъ ихъ—солдаты
совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ человѣка воина и
человѣка гражданина, а не является собою без-
вольного раба въ рукахъ самодержавной власти.

Роль вооруженной силы въ государствѣ.

Всѣ отдѣльныя государства, малыя и большія, стремятся къ самостоятельной жизни и свободному развитію всѣхъ своихъ производительныхъ силъ.

Взаимныя отношенія различныхъ государствъ опредѣляются международными договорами, заключаемыми по обоюдному соглашенію двухъ и болѣе государствъ.

Но какого бы характера ни были международные акты, регулирующие взаимныя отношенія государствъ, никто не можетъ поручиться за то, что для однихъ они сохраняютъ силу закона, а для другихъ будутъ «клочкомъ исписанной бумаги», въ чемъ воочію мы убѣдились, когда Германія нарушила неприкосновенность и нейтралитетъ Бельгіи, закрѣпивъ то и другое международнымъ актомъ.

Если одна сторона нарушить свои обязательства по отношенію къ другой, неизбѣжно возникаетъ споръ, могущій перейти въ ссору, а затѣмъ и въ открытое вооруженное столкновеніе, называемое войною.

Еще въ недавнія времена орудіемъ войны служила исключительно армія.

Но теперь, когда современная борьба, разросшаяся до колоссальных размѣровъ, потребовала полнѣйшаго напряженія всѣхъ физическихъ, моральныхъ и матеріальныхъ силъ воюющихъ сторонъ, оказалось, что война должна вестись всѣмъ народомъ страны, отдающимъ себя, свои силы и средства на служеніе родинѣ въ годину ея тяжелыхъ испытаній.

Для непосредственнаго рѣшенія боевыхъ задачъ, связанныхъ съ войною, народъ выдѣляетъ изъ себя армію и, слившись съ нею въ одинъ общій живой организмъ, ведетъ страну къ желанной цѣли войны, руководствуясь девизомъ: «все для войны, все для побѣды».

Такимъ образомъ, современная война ведется, въ сущности говоря, «вооруженнымъ народомъ».

Армія, являясь вѣрнымъ отраженіемъ этого народа, хранить въ себѣ качества и недостатки, степень культуры и общій духъ его.

Приступая къ переустройству арміи на новыхъ началахъ, отнюдь нельзя не считаться съ основами военного искусства своего собственнаго государства, пережившаго, конечно, рядъ эволюцій подъ вліяніемъ многочисленныхъ потрясеній историческаго прошлаго.

Неоспоримо и то, что общій характеръ того или другого народа кладетъ свой отпечатокъ на военное искусство: что пригодно для одного, то можетъ быть совершенно чуждымъ для другого народа.

Роль арміи въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ сводится, какъ извѣстно, къ двумъ основнымъ задачамъ: 1) защитѣ своей національной

территоріи отъ покушеній на нея со стороны внѣшнихъ враговъ и 2) завоеванію территоріи другихъ государствъ.

Защита своей національной территоріи—священный долгъ каждого гражданина своей страны.

Что же касается завоевательныхъ войнъ, то въ сознаніи народовъ онѣ давно считались беззаконными, и лишь современная война пробудила въ человѣчествѣ агрессивныя тенденціи, стремленія къ завоеваніямъ.

Первый починъ въ этомъ отношеніи положенъ Германіей, которая еще въ концѣ XIX вѣка, послѣ удачныхъ для нея войнъ 1866 и 1870—71 годовъ, рѣшила что ея культура занимаетъ доминирующее положеніе на земномъ шарѣ и только она одна имѣетъ право на свободное развитіе народа, являющагося піонеромъ цивилизаціи въ общей массѣ всего человѣчества.

Первыми жертвами германскихъ завоевательныхъ замысловъ, какъ выяснилось въ періодъ современной войны, должны быть славяне, не исключая и Россію, гдѣ германскіе проводники культуры еще со временъ Петра I работали не покладая рукъ на пользу своего алчнаго фатерлянда.

Современная война могла бы прекратить на болѣе или менѣе продолжительное время стремленія къ завоевательнымъ войнамъ, если порабощенные нынѣ народности, объединившись въ свои національныя государства, станутъ на путь свободы и полной независимости отъ своихъ бывшихъ поработителей, но для этого необходимо уменьшить послѣ войны территоріи нѣко-

торыхъ государствъ и создать новыя границы міровой политической карты.

Конечно, все это достижимо при условіи сокращенія военной мощи главнѣйшаго инициатора современной войны—Германіи.

Не далеки отъ насъ, несомнѣнно, тѣ времена вѣчнаго мира, когда человѣчество достигнетъ высшей степени культуры и будетъ принципиально отрицать всякую борьбу между просвѣщенными народами.

При демократическомъ строѣ государства война признается зломъ, но во всякомъ случаѣ неизбежнымъ, неотвратимымъ, такъ какъ вся исторія жизни народовъ говоритъ намъ о неустанной взаимной борьбѣ ихъ, при чемъ со временъ знаменитой Каталаунской битвы до настоящихъ дней на одинъ годъ мира приходится пятнадцать лѣтъ войны.

Будущее, по теоріи вѣроятности, не сулитъ человѣчеству мира.

Обостряющаяся промышленная конкуренція нарождаетъ острый вопросъ борьбы за рынки, и въ будущей борьбѣ, какъ показала современная война, вооруженныя столкновенія обѣщаютъ быть, благодаря развивающейся техники военного искусства, еще болѣе жестокими: для полной побѣды надъ врагомъ недостаточно сломить одну лишь армію его, а требуется ослабить и народъ, отдѣлившій отъ себя эту армію.

Исходя изъ этого, правительство демократическаго государства, хотя и должно всѣми средствами и способами стремиться къ поддержанію миролюбивой политики, но вмѣстѣ съ тѣмъ

и развивать высокій воинскій духъ въ массахъ своего народа, памятуя, что только онъ одинъ служить гарантіей независимаго существованія государства и надежною охраною его международныхъ интересовъ.

Основы демократической военной организаціи.

Существуетъ два основныхъ типа армій: постоянныя и милиціи.

Кромѣ того, исторія прошлыхъ временъ, а также современная война дали намъ примѣры формированія импровизированныхъ армій, создаваемыхъ по требованію переживаемаго историческаго момента.

Въ данное время, когда Россія вышла на путь свободнаго развитія и когда ничто не можетъ тормозить ея прогрессу во всѣхъ областяхъ народнаго творчества, чрезвычайно важно установить, какого типа должна быть наша армія послѣ того, какъ закончится боевая дѣятельность ея на театрахъ войны и всѣ войска, демобилизуясь, перейдутъ на мирное положеніе.

Весьма естественно, что Россія, переживъ нѣсколько лѣтъ тяжелыхъ боевыхъ испытаній, будетъ нуждаться, какъ никогда, въ молодыхъ силахъ для приведенія въ порядокъ всего того, что разстроилось въ теченіе длительной борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, а потому, надо полагать, у народа будетъ стремленіе къ сокращенію состава арміи въ мирное время даже сравнительно

съ тѣми нормами, кои существовали до начала войны.

Возможно допустить, что съ переходомъ Россіи къ республиканскому образу правленія, раздадутся голоса объ установленіи вмѣсто постоянной арміи милиціи, что, какъ извѣстно, является вообще догмой социализма.

«Постоянная армія, говоритъ извѣстный социалистъ Бебель, по своему могуществу, іерархическому устройству и по духу своей организаціи всегда консервативна. Какъ орудіе защиты интересовъ буржуазіи, она во внутренней жизни государства является силой, противодѣйствующей прогрессу либеральнаго дѣла и устройству народной жизни на социалистическихъ началахъ. Переходъ къ милиціи долженъ вырвать изъ рукъ буржуазіи орудіе физическаго воздѣйствія противъ социализма и расчистить путь для его осуществленія въ жизни. Вооруженный народъ явится тогда полнымъ господиномъ своихъ политическихъ и экономическихъ интересовъ, и опасность диктатуры интересовъ меньшинства надъ интересами большинства навсегда устранится».

Въ отвѣтъ на это можно сказать, что при демократическомъ строѣ государства, постоянная армія отнюдь не является орудіемъ борьбы политическихъ партій, а остается факторомъ государственной обороны и независимо отъ формы правленія служить вѣрнымъ оплотомъ и лучшей гарантіей правъ всѣхъ гражданъ.

Дабы уяснить себѣ сущность постоянной арміи и милиціи, проведемъ параллель между ними

и сдѣлаемъ безпристрастный выводъ, основываясь на данныхъ, приводимыхъ цѣлымъ рядомъ военныхъ изслѣдователей нашего времени.

Идея созданія милиціи относится еще къ древнѣйшимъ эпохамъ исторической жизни народовъ и основывалась на тождествѣ понятій народа и войска.

Въ древнемъ Римѣ, Греціи и у тевтоновъ (германцевъ) войска состояли изъ всего мужского населенія, способнаго носить оружіе.

Съ теченіемъ времени, когда войны стали обычнымъ явленіемъ и когда боевая готовность вооруженныхъ силъ должна была проявлять себя въ самыя кратчайшіе промежутки времени, милиціонная система уступила свое мѣсто системѣ постоянныхъ армій, содержимыхъ въ мирное время въ видѣ крупныхъ кадровъ или рамокъ, пополняемыхъ въ періодъ мобилизаціи частнымъ призывомъ на службу населенія.

Въ современномъ смыслѣ слова подъ наименованіемъ милиція мы разумѣемъ армію, состоящую изъ всѣхъ лицъ мужского пола, способныхъ носить оружіе, не имѣющихъ кадровъ мирнаго времени; сроки же обученія населенія военному дѣлу сведены до минимума.

Такимъ образомъ, милиціонная система включаетъ въ составъ арміи, какъ въ военное, такъ и мирное время, всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, благодаря чему численный составъ арміи мирнаго и военного времени остается неизмѣннымъ.

Не имѣя кадровъ мирнаго времени или допуская эти кадры въ самомъ ограниченномъ

размѣръ, милиціонная система сокращаетъ, казалось бы, расходы на содержаніе вооруженныхъ силъ.

Кромѣ того населеніе, привлекаясь для обученія на короткіе сроки, не отрывается отъ своихъ обычныхъ занятій на такое время, которое могло бы отразиться неблагоприятно на его гражданской дѣятельности.

Всѣ высказанныя нами соображенія создали въ теченіе послѣднихъ лѣтъ многочисленныхъ сторонниковъ милиціонной системы и вызвали въ общественныхъ кругахъ и литературѣ направленіе, прзывающее къ уничтоженію постоянныхъ армій и къ переходу къ милиціямъ.

Постоянныя арміи, по утвержденію сторонниковъ милиціи, требуютъ громадныхъ средствъ для своего содержанія, не говоря о томъ, что отвлекаютъ отъ производительнаго труда наиболѣе работоспособные элементы населенія.

При милиціонной системѣ государство несетъ расходы лишь на содержаніе инструкторовъ, на устройство учебныхъ сборовъ и на созданіе необходимой для арміи матеріальной части и оборонительныхъ сооружений.

Но, какъ утверждаютъ изслѣдователи этихъ вопросовъ, существенной разницы въ расходованіи средствъ на содержаніе постоянныхъ армій и милиціи не замѣчается.

Взявъ, къ примѣру, Швейцарскую республику, гдѣ милиція представляетъ собою совершенство основной организаціи, мы видимъ, что военный бюджетъ ея составляетъ 25,9% всего общегосударственнаго бюджета, тогда какъ у насъ, въ

Россіи, онъ составляетъ 24%, въ Италіи 23% и въ Австро-Венгріи 12%.

На душу населенія въ Швейцаріи военный расходъ падаетъ въ количествѣ 9,3 герм. марокъ, въ Россіи—6,8, въ Австро-Венгріи—8,5, въ Италіи—9,1, въ Германіи—12 и во Франціи—18 мар.

Само собою разумѣется, съ развитіемъ техники военного искусства, военный бюджетъ Швейцаріи растетъ также быстро, какъ и въ государствахъ, содержащихъ постоянную армію.

Такъ, въ 1875 г. военный бюджетъ Швейцаріи равнялся 11 милл. франковъ, а въ 1911 году, т.-е. спустя 35 лѣтъ, онъ возросъ до 44 милл. франковъ, т.-е. увеличился на 440%.

Военное дѣло, совершенствуясь, требуетъ новыхъ расходовъ на вооруженіе, снаряженіе, матеріальную часть и т. п.

Что же касается времени отбытія сборовъ, то нельзя сказать, чтобы въ Швейцаріи общая продолжительность ихъ была бы незначительной.

Рядовые пѣхоты и инженерныхъ войскъ привлекаются тамъ на 173 дня, кавалерія на 198 дней, артиллерія на 183 дня, не считая дней сбора и отпуска, при чемъ призывъ на службу для обученія и для учебныхъ сборовъ совершается довольно часто, а это, въ свою очередь, не можетъ не отразиться на производительномъ трудѣ населенія.

За время состояніе въ отборномъ войскѣ и въ ландверѣ, кромѣ пребыванія въ рекрутскихъ школахъ, всѣ должны отбыть отъ 8 до 9-ти повторныхъ сборовъ, а во время состоянія въ ланд-

штурмъ—явиться 8-й разъ для осмотра оружія и снаряженія.

Кромѣ того, въ Швейцаріи милиціонеры должны ежегодно пройти курсъ стрѣльбы на стрѣльбищахъ стрѣлковыхъ обществъ, при чемъ не исполнившіе этого требованія призываются на особые стрѣлковые курсы.

Изъ сказаннаго видно, что порядокъ отбыванія воинской повинности при милиціонной системѣ организаціи вооруженныхъ силъ въ значительной мѣрѣ нарушаетъ правильное теченіе жизни гражданъ и отражается на ихъ нравственномъ состояніи не менѣе, чѣмъ при болѣе продолжительной службѣ въ постоянной арміи.

При сравненіи двухъ системъ—милиціи и постоянной арміи — необходимо считаться еще и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что сроки военного обученія милиціонеровъ все болѣе и болѣе увеличиваются, тогда какъ сроки дѣйствительной службы въ постоянныхъ арміяхъ сокращаются.

Сторонники милиціонной системы, какъ-то Бебель и Мокъ, указываютъ на то, что въ военное время, къ моменту рѣшительныхъ сраженій, милиція можетъ дать такую сумму силъ, которую не дастъ постоянная армія.

Съ этимъ аргументомъ также нельзя согласиться.

Современная война наглядно убѣдила насъ въ огромномъ ростѣ постоянныхъ армій еще задолго до начала рѣшительныхъ сраженій, благодаря сокращеннымъ срокамъ дѣйствительной службы, способствовавшимъ накопленію запаса силъ

и благодаря отмѣнѣ различнаго рода льготъ по отбыванію воинской повинности.

Кромѣ того, въ государствахъ, имѣющихъ постоянныя арміи, въ моменты крайняго напряженія силъ въ военное время, призывается народное ополченіе, которое въ сравнительно короткий промежутокъ обученія представляетъ собою вполне организованное войско, способное не только для тыловой службы, но и для дѣйствій на передовыхъ фронтахъ.

Если сторонники милиціонной системы утверждаютъ, что духъ воодушевленія и патріотизмъ весьма присущъ арміямъ милиціоннымъ, то противъ этого спорить, конечно, не приходится, такъ какъ понятно всѣмъ главное назначеніе такихъ армій—защищать свою родину, свой домашній очагъ, въ минуты опасности отъ нападающаго врага—вызываетъ, несомнѣнно, огромное напряженіе моральныхъ силъ человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда далеко нельзя дѣлать заключеній, что постоянныя арміи не могутъ отличаться высокимъ духомъ воодушевленія и патріотизма, особенно, когда цѣль борьбы имъ понятна и когда начатая война, въ общемъ, популярна среди народа.

Мобилизація милиціонной арміи, не имѣющей кадровъ или содержащей ихъ въ видѣ небольшого зародыша не можетъ протекать быстро, а въ силу этого требуются особые условія, чтобы противникъ не могъ бы произвести быстрого вторженія на намѣченную имъ для боевыхъ дѣйствій территорію, и тѣмъ самымъ помѣшать мобилизаціи милиціонной арміи.

Задержать вторженіе противника въ періодъ мобилизаціи можетъ отчасти мѣстность, представляющая собою или труднодоступный горный районъ или водное морское пространство, но остановить наступленіе превосходныхъ силъ, чтобы выиграть время для окончанія мобилизаціи, возможно лишь при наличіи готовыхъ силъ, мобилизованныхъ въ самый кратчайшій промежутокъ времени.

Вотъ почему, опять-таки наличіе постоянной арміи, содержимой въ мирное время, служить надежной гарантіей въ цѣляхъ перехода къ быстрой оборонѣ государства отъ посягательствъ внѣшняго врага.

Вашингтонъ, изучившій на опытѣ свойства милиціонной арміи, твердо остановился на необходимости обезпечивать безопасность государства постоянной арміей, говоря: «Опытъ, самое лучшее правило жизни, убѣждаетъ такъ рѣшительно въ неудобствѣ милиціи, что никто, сколько-нибудь дорожащій порядкомъ, экономіей, собственной честью, своей репутаціей и спокойствіемъ души, не захочетъ взять на себя веденіе войны при помощи милиціи. Разсчитывать на милицію,—добавляетъ онъ,—все равно, что опираться на сломанную палку».

Сторонники милиціонной системы, упорно отстаивая свои взгляды, стремятся ограничить функціи милиціи лишь защитой національной территоріи, для чего, полагаютъ они, милиція вполне можетъ отвѣтить своему назначенію.

Но опытъ современной войны убѣдилъ насъ въ томъ, что лучшимъ способомъ обороны

является нападеніе, т.-е. не пассивныя, а активныя дѣйствія съ переносомъ театра войны на территорію противника.

Пассивная оборона границы своего государства допустима лишь въ періодъ мобилизаціи, чтобы дать возможность провести планъ послѣдней со строгой послѣдовательностью.

Когда же мобилизація арміи закончена и когда части ея заняли исходные районы для своего развертыванія, тогда обязательно надо стремиться къ захвату инициативы, а для этого единственнымъ вѣрнымъ средствомъ будетъ наступленіе.

Изъ вышеизложеннаго видно, что всѣ преимущества въ дѣлѣ организаціи вооруженныхъ силъ страны будутъ на сторонѣ постоянныхъ армій, а не милиціи.

Въ наше время на милиціонныхъ идеяхъ покоится организація вооруженныхъ силъ въ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи и Черногоріи. Что же касается Англіи, то она въ самомъ началѣ современной войны, комплектуя свои войска вербовкой, т.-е. добровольнымъ поступленіемъ на службу гражданъ, въ дальнѣйшемъ, по идеѣ покойнаго военнаго министра лорда Китчинера, перешли на всеобщую и обязательную воинскую повинность.

Не имѣя кадровъ для огромной арміи, Англія допустила въ дѣлѣ организаціи ея импровизацію.

Современная война, начатая въ 1914 году, застала Англію въ тотъ періодъ времени, когда на театрѣ войны она могла отправить на первыхъ порахъ всего 150.000 человекъ, а затѣмъ,

по мѣрѣ хода событій въ предѣлахъ Франціи, англичане постепенно сформировали огромное число тактическихъ соединеній и довели, въ общемъ, численный составъ своей арміи, къ веснѣ 1917 года, до 5-ти милліоновъ человѣкъ, снабдивъ ее всѣми видами вооруженія, снаряженія и матеріальной части.

Но то, что доступно было Англіи съ ея многовѣковой культурой и высокимъ развитіемъ народа, то, конечно, не достижимо въ другой какой-либо странѣ, а, кромѣ того, огромныя денежные средства, которыми располагаетъ Англія, въ значительной степени способствовали быстрому формулированію новыхъ частей.

Въ настоящее время въ Англіи установился прочный взглядъ на преимущества постоянныхъ армій передъ всѣми другими типами ея организацій.

Въ мартѣ 1917 года Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты рѣшили также перейти на содержаніе постоянной арміи.

Сроки службы и бывшая система обученія нашихъ войскъ.

Установивъ точку зрѣнія, что никакая другая армія, кромѣ постоянной, не будетъ въ достаточной силѣ, чтобы обезпечить свободу и независимость государства, мы въ дальнѣйшей бесѣдѣ съ читателемъ постараемся держаться ближе къ вопросамъ, которые непосредственно

связаны съ переустройствомъ нашей русской арміи на принципахъ демократизаціи ея.

Комплектованіе нашей арміи въ мирное время производится на основаніи всеобщей общеобязательной воинской повинности.

Личная замѣна допускается лишь въ предѣлахъ одной семьи, при чемъ призываемый на службу можетъ быть замѣненъ роднымъ или двоюроднымъ братомъ, если ему ко времени призыва не менѣе 21 и не болѣе 26 лѣтъ и если онъ, удовлетворяя въ физическомъ отношеніи требованіямъ военной службы, не числится въ запасѣ.

Къ отбыванію воинской повинности призываются всѣ молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда наборъ производится, минуло 20 лѣтъ отъ роду.

Срокъ дѣйствительной службы для жеребьевыхъ пѣхоты и пѣшей артиллеріи установленъ въ 3 года, а для прочихъ родовъ войскъ и оружія (кавалеріи, конной артиллеріи, инженерныхъ частей)—въ 4 года. Во флотѣ дѣйствительная служба установлена въ 5 лѣтъ.

Служба въ запасѣ раздѣляется на два разряда, при чемъ второй разрядъ предназначается преимущественно для укомплектованія войскъ второстепенныхъ категорій и тыловыхъ учрежденій. Въ 1-й разрядъ запасные зачисляются на 7 лѣтъ, а затѣмъ перечисляются во 2-й разрядъ: служившіе 3 года—на 8 лѣтъ, а прочіе—на 6 л.

Все мужское населеніе, способное носить оружіе и не состоящее въ постоянныхъ войскахъ,

въ возрастѣ до 43 лѣтъ включительно, зачисляется въ ополченіе.

Время ежегоднаго призыва опредѣляется съ 1-го октября по 1-е ноября.

Въ 1914 году, между прочимъ, срокъ дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ для принятыхъ по жеребію или охотниками, увеличенъ на 3 мѣсяца, безъ измѣненія общаго срока службы (Приказъ по Военному Вѣдомству 1914 года за № 507).

Сокращенные сроки службы установлены для нѣкоторыхъ лицъ, поступающихъ по жеребію и вольноопредѣляющимися.

Поступающіе по жеребію: а) преподаватели учебныхъ заведеній, если они пробыли въ своихъ должностяхъ не менѣе 5-ти лѣтъ, служатъ въ войскахъ 2 года и 16 лѣтъ состоятъ въ запасѣ; б) лица, окончившія курсъ учебныхъ заведеній 1-го и 2-го разрядовъ или выдержавшіе соотвѣтствующій экзамень, служатъ въ войскахъ 3 года и состоятъ въ запасѣ 15 лѣтъ; в) лица, окончившія учебныя заведенія 1-го разряда и имѣющія право быть офицерами, если, будучи на службѣ выдержать экзамень на чинъ прапорщика или подпрапорщика, служатъ въ войскахъ 2 года и въ запасѣ 16 лѣтъ; г) доктора медицины, лекаря, ветеринары, провизоры, пользующіеся правомъ занимать въ военномъ вѣдомствѣ классныя должности, служатъ 2 года. По прослуженіи 4 мѣсяцевъ солдатами, они производятся въ классную должность сверхъ штата безъ испытаній и дослуживаютъ до 2-хъ лѣтъ въ

этихъ должностяхъ, послѣ чего зачисляются въ запасъ на 16 лѣтъ.

Для поступающихъ на службу вольноопредѣляющимися общій срокъ дѣйствительной службы установленъ въ 2 года и 16 лѣтъ въ запасѣ.

Такимъ образомъ, въ нашей арміи установлены различные сроки дѣйствительной службы, что объясняется разнообразіемъ объема требованій, предъявляемыхъ солдатамъ при обученіи ихъ въ томъ или другомъ родѣ оружія.

До современной великой войны русская армія въ существенныхъ вопросахъ своей службы коснулась лишь самыхъ ничтожныхъ измѣненій, несмотря на то, что опытъ войны съ Японіей говорилъ о необходимости перейти къ серьезнымъ реформамъ.

Между тѣмъ огромное количество времени тратилось у насъ совершенно непроизводительно, будучи утилизировано на увлеченіе шагистикой, продѣлываніемъ гимнастическихъ упражненій цѣлыми частями подъ звуки музыки военныхъ оркестровъ, на устройство опытныхъ полей съ культивированіемъ послѣднихъ по системѣ Демчинскаго и т. п., а кромѣ того, многихъ захватило увлеченіе формой обмундированія, значками и парадами.

Все это шло, конечно, въ ущербъ главнымъ отраслямъ обученія солдатъ въ военномъ дѣлѣ, т.-е. тому, что ему необходимо знать на войнѣ.

Въ настоящее время, переустраивая армію на демократическихъ началахъ, на первомъ планѣ будетъ поставленъ, надо полагать, вопросъ о сокращеніи срока дѣйствительной службы для

призываемыхъ на основаніи всеобщей воинской повинности.

Исходя изъ того, что всякая реформа является утопіей въ глазахъ тѣхъ, чьи привычки она нарушаетъ, вопросъ сокращенія сроковъ службы встрѣтитъ, можетъ быть, протестъ со стороны служака, надѣвшихъ военный мундиръ, на рубежѣ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ. Въ большинствѣ случаевъ они-то и являлись противниками какихъ-либо новыхъ начинаній въ военномъ искусствѣ, отдавая предпочтеніе всему мишурному, показному, т.-е. тому, что является совершенно бесполезнымъ для боевой подготовки войскъ.

Въ силу этого, наша армія никогда не была готова къ тому великому дѣлу, которое называется войною.

Не заглядывая въ глубину вѣковъ, мы видимъ, что съ 1796 года, когда «гатчинцы» занялись переустройствомъ «неготовой» арміи, послѣдняя все-таки оставалась такой же и во весь періодъ войнъ XIX столѣтія, что подтверждается войнами 1828, 1830—1831, 1849, 1853—1856, 1877—1878 годовъ, затѣмъ 1904—1905 годовъ и, наконецъ, современной войной, начавшейся въ 1914 году.

Фатальная «неготовность» висѣла надъ нами всегда, какъ какой-то злой рокъ.

Причина нашей хронической «неготовности» скрывалась въ разнообразіи взглядовъ на военное искусство лицъ, стоящихъ у кормила правленія.

Одинъ изъ нашихъ талантливыхъ изслѣдова-

телей военных вопросовъ, скрывшій (оно и понятно почему) свое имя въ статьѣ «На новый путь», помѣщенной въ сборникъ статей по военнымъ и общественнымъ вопросамъ въ изданіи «Великая Россія» В. П. Рябушинскаго, далъ удивительно правильную характеристику той «неразберихи», которая руководила нашимъ военнымъ дѣломъ со временъ Екатерины II.

«Оказалось: что ни человѣкъ—то отдѣльное мнѣніе».

Это будетъ понятно, если прослѣдить доминирующее направленіе военной работы съ тѣхъ временъ и до нашей эпохи включительно. «Гатчинская» закваска неизмѣнно давила армію. «Гатчинцы» требовали внѣшняго блеска, картинъ, дрессировки, плацъ-парада, а дѣло, настоящее дѣло, имъ было чуждо и оставалось въ тѣни.

Ими цѣнились: глубоко мирные таланты, административныя способности, умѣніе показать «товаръ лицомъ», при чемъ «показъ», конечно, состоялъ въ картинкахъ на гладкомъ и ровномъ плацу, въ красивыхъ, подобранныхъ и сѣзженныхъ «смѣнахъ», въ выводкахъ конскаго состава, при чемъ всѣ чины части, какъ бы священнодѣйствовали, сознавая великое значеніе исполняемаго ими акта! Учились сами и учили другихъ, какъ «втирать начальству очки въ глаза» при помощи самыхъ разнообразныхъ мѣропріятій, до явнаго обмана включительно (напримѣръ, вмѣсто новобранцевъ показывали старыхъ солдатъ). Придумали даже на этотъ предметъ невинный пріемъ «подкрашиванія» смѣнъ, ремон-

товъ, т.-е. ставили впереди и въ концѣ лучшихъ лошадей для перваго и послѣдняго впечатлѣнія, а въ серединѣ—похуже, а иногда и просто дрянъ. Показывали вновь ранѣе забракованныхъ лошадей,—но уже послѣ завтрака начальству... Чего только не продѣлывали, чѣмъ только не занимались войска въ угоду «гатчинскимъ» тенденціямъ, т.-е. въ угоду внѣшнему блеску, картинѣ, бутафоріи и плацъ-параду!..

Не занимались они только однимъ: основательнымъ изученіемъ вопросовъ военного дѣла. Такъ, напримѣръ, въ конницѣ никогда не былъ рѣшенъ вопросъ объ ея задачахъ на войнѣ, о способахъ ихъ исполненія. А вѣдь безъ этого рѣшенія, безъ усвоенія всѣми одной и той же военной доктрины, т.-е. основъ, принциповъ примѣненія каждаго рода оружія, не можетъ быть и правильной подготовки его въ мирное время!

Мнѣ скажутъ, что академически эти вопросы такъ или иначе рѣшались.

На это отвѣчу: во-первыхъ, многіе вопросы и теперь остаются неразработанными даже и академически, а, во-вторыхъ, совершенно недостаточно, чтобы большіе военные вопросы были только достояніемъ академіи и литературы; положительно необходимо, чтобы они были общимъ достояніемъ и занимали всѣхъ и каждаго «въ первую очередь», прежде всего и больше всего.

Но «гатчинское» направленіе увлекало всѣхъ по иному пути: дѣлать карьеру на плацъ-парадѣ, на мелочахъ, на угодливости, на протекціи. Этимъ

требованіямъ отвѣчала вся служебная работа, вся обстановка, всѣ помыслы, вся жизнь войскъ.

Реформы, проведенныя подъ вліяніемъ Милютина, Ванновскаго, Скобелева, Драгомирова, Обручева, имѣли спорадическій характеръ: сегодня—одно, завтра—другое. Къ тому же долженъ сказать, что даже Милютину не удалось освободиться отъ «гатчинскихъ» тенденцій: въ его время форма обмундированія и пригонка амуниціи играли немалую роль, а протекціонизмъ царилъ, конечно, и тогда въ полной мѣрѣ. Въ царствованіи Александра III была сдѣлана попытка поставить злополучный вопросъ о формѣ обмундированія на вѣрный путь: одѣть армію однообразно, уменьшить число отличій и поводовъ къ «суконной» розни въ войскахъ.

Въ царствованіе Николая II бюрократизмъ пустилъ глубокіе корни въ армію.

«Письменные» люди, занявшіе болѣе или менѣе видный постъ, глубоко были проникнуты идеей, что карьеру можно сдѣлать исключительно на своихъ приказахъ по ввѣреннымъ частямъ (полкамъ, дивизіямъ, корпусамъ и округамъ) и что только по этимъ письменнымъ документамъ начальство можетъ судить о дѣятельности того или другого лица.

Получилось то, что начальникъ дивизіи занимался «обмазговываніемъ» приказовъ по полкамъ, командиръ корпуса—приказовъ по дивизіямъ и т. д., а между тѣмъ контроль надъ строевымъ обученіемъ солдатъ почти отсутствовалъ.

Если высокое лицо и прибывало въ воинскую

часть для инспектированія, то не для того, чтобы вложить долю пользы, въ дѣло обученія, но, главнымъ образомъ, найти какой-нибудь недочетъ и на немъ построить свой грозный приказъ.

Словомъ, канцелярская работа окончательно заѣла такъ называемыя строевыя занятія, которыя цѣликомъ находились въ рукахъ молодежи, начиная отъ унтеръ-офицеровъ и кончая ротными и равными имъ по положенію командировъ.

Русско-Японская война, казалось, должна была убѣдить воочию, что на поляхъ сраженій отъ начальниковъ требуется не умѣніе составлять красивые приказы, а нѣчто другое, но послѣ войны истинное дѣло весьма слабо подвигалось впередъ, но за то переписка увеличилась настолько, что командиры отдѣльных частей и высшее начальство въ буквальномъ смыслѣ слова обратились въ чиновниковъ, поглощенныхъ исходящими и входящими бумагами.

Въ результатъ огромный процентъ команднаго состава оказывался съ раздѣрганными нервами, а нѣкоторые черезъ годъ—два своей службы на отвѣтственномъ посту обращались въ форменныхъ неврастениковъ.

Но, несмотря на всѣ старанія проявить себя въ «письменномъ» дѣлѣ виртуозами, армейцамъ все же не везло, такъ какъ привилегированнымъ положеніемъ всегда пользовалась гвардія, занимавшая 60—70 процентовъ высшихъ строевыхъ должностей.

Даже офицеры генеральнаго штаба, т.-е. офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ, имѣ-

ли весьма скромное движеніе по службѣ, если не принадлежали къ составу гвардіи.

Лишь немногіе служаки составляли себѣ карьеру «долголѣтіемъ», продвигаясь по волѣ судьбы на высшую должность, миновавъ стоящій передъ ними порогъ возрастного ценза, большинство же выдвигалось почти исключительно по протекціи.

Но въ общемъ, какъ показала Русско-Японская война, «у насъ не было соотвѣтствующаго команднаго состава», а причиной тому было то, что протекціонизмъ и мелочность, т.-е. случайное комплектованіе команднаго состава и отсутствіе дѣловой школы для его нарожденія пустили слишкомъ глубокіе корни въ нашей арміи.

Дабы вывести армію на вѣрный путь ея продуктивной работы и создать изъ нея надежные кадры вооруженнаго народа, необходимо:

1) «Отказаться отъ протекціонизма и привилегій, не вызываемыхъ общими интересами. Служба каждого должна быть обезпечена твердыми и незыблемыми правилами, одинаковыми для всѣхъ. Каждый долженъ знать, что надѣяться ему надо на свои «военныя» познанія, «военныя» способности, «военныя» заслуги. Каждый долженъ знать, что обогнать его по службѣ можетъ только способнѣйшій, опытнѣйшій, болѣе знающій, а не только «ближе стоящій къ сферамъ» или начавшій службу въ привилегированной части. Каждый долженъ знать, что ему незачѣмъ ѣхать въ Петроградъ хлопотать о себѣ, ибо его интересы соблюдаются тамъ вполне, какъ работника одного и того же общаго дѣла.

Вотъ тогда, только тогда, массы съ интересомъ возьмутся за дѣло: вѣдь внѣ его не будетъ «хода». Кромѣ того, массы приучатся любить общее дѣло, т.-е. ставить интересы родины хотя бы на одну доску со своими.

А чтобы дѣло не пошло ложнымъ путемъ, чтобы работа не затрачивалась напрасно, необходимо:

2) Учить войска только тому, что нужно имъ для войны и притомъ «главное» ставить на первое мѣсто и удѣлять ему большую часть силъ, энергіи и средствъ.

Внѣшняя отдѣлка, мелочь умѣстны только тогда, когда есть внутреннее содержаніе.

Вотъ тотъ путь, на которомъ можетъ быть создана школа соотвѣтствующихъ начальниковъ, кои готовятъ армію къ защитѣ своей Родины и поведутъ войска ея къ побѣдѣ.

Назначенный въ мартѣ 1917 года помощникомъ военнаго министра генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ В. Ф. Новицкій заявилъ, что «въ прежнихъ вождяхъ, которые не привели Россію къ побѣдѣ, армія извѣрилась. Необходимо открыть дорогу молодежи, привлечь на высшія должности молодыхъ и талантливыхъ начальниковъ. Революція для Россіи была насущна и необходима. Страна была поставлена втупикъ, и народъ своей властной рукой свергъ то, что сгнило и устарѣло. Я считаю, что такіе же революціонные приемы необходимы для дѣйствующей арміи. Безъ нихъ не можетъ быть побѣды».

Въ этихъ простыхъ и ясныхъ словахъ генера-

ла Новицкаго заключается приговоръ той рутины, которая свивала себѣ прочное гнѣздо въ нашей арміи во времена монархическаго режима.

Только молодые таланты, проникнутые идеями свободы, равенства и братства, могутъ дать арміи то, въ чемъ она нуждается для поднятія своего родного военного искусства на должную высоту.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ молодыхъ рукахъ новаго команднаго состава военная служба приметъ то направленіе, когда всякая мелочь, все ненужное, на которое тратилось большая часть времени въ періодъ обученія солдата, отойдетъ въ область преданія, а потому и солдатская «наука» займетъ тѣ рамки, которыя ей должны принадлежать по здравому смыслу, а не по произволу тѣхъ или другихъ лицъ, стоящихъ во главѣ арміи.

Всматриваясь въ будущее, мы видимъ, что Россія стала на тотъ путь, когда молодыя народныя силы ея пойдутъ въ своемъ развитіи неудержимыми шагами впередъ, такъ какъ вопросу просвѣщенія темныхъ народныхъ массъ будетъ дано, несомнѣнно, первостепенное значеніе.

Народное образованіе — залогъ успѣшнаго процвѣтанія всякаго государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военное искусство, идущее параллельно съ цивилизаціей и культурой народа, находится въ прямой зависимости отъ послѣднихъ.

Въ силу этого, полагаемъ, наше демократическое правительство, создавъ воина-гражданина, будетъ стремиться къ облегченію тяготъ воен-

ной службы, коснувшись, конечно, болѣе чувствительнаго фактора ея—сроковъ службы.

При создающемся нынѣ положеніи вещей, когда армія будетъ оправдывать свое существованіе лишь цѣлями защиты отечества отъ внѣшнихъ враговъ и освободится отъ непроизводительной траты времени на изученіе всего того, что не связано съ вопросами войны, тогда и сроки службы, существующіе нынѣ, могутъ быть безъ ущерба для общаго дѣла значительно сокращены.

Намъ нажется, что вслѣдъ за окончаніемъ современной войны ничто не можетъ препятствовать къ переходу на двухъ и трехъ годовые сроки дѣйствительной службы, въ зависимости отъ рода оружія, а затѣмъ, примѣрно черезъ одинъ десятокъ лѣтъ, когда народное образованіе выведетъ Россію изъ тѣмы непросвѣщенности, возможно будетъ перейти и къ болѣе сокращеннымъ срокамъ службы.

Современная война дала военному вѣдомству огромный опытъ въ дѣлѣ подготовки бойца и этотъ опытъ необходимо вслѣдъ за окончаніемъ войны использовать во всей его полнотѣ.

Каждый изъ насъ былъ свидѣтелемъ того, какъ въ теченіе двухъ—трехъ мѣсяцевъ изъ хлѣбопашцевъ, даже неграмотныхъ, вырабатывался воинъ, умѣющій владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ и снабженный багажомъ тактическихъ знаній, необходимыхъ солдату въ бою.

Конечно, въ мирное время армія, представляя собою кадры вооруженнаго народа, должна стремиться къ большому совершенству военныхъ зна-

ній, ибо каждый солдатъ будетъ готовиться не только къ тому, чтобы самому изучить всѣ требованія службы, но и быть готовымъ исполнить роль инструктора для тѣхъ запасныхъ солдатъ, кои вольются въ кадры въ періодъ мобилизаціи или пойдутъ на сформированіе новыхъ частей.

Съ переходомъ Россіи на новый демократическій строй внутренней жизни и управленія внѣшняя политика будетъ, несомнѣнно, проявлять миролюбивыя тенденціи по отношенію къ другимъ государствамъ.

Но основывать безопасность государства на однѣхъ политическихъ комбинаціяхъ и уступчивости невозможно, а потому новая Россія должна всѣми способами стремиться укрѣпить свою военную мощь и, поддерживая воинскій духъ среди гражданъ, обезпечить себѣ въ будущемъ свободу и полную независимость отъ кого бы то ни было извнѣ.

Воспитаніе и дисциплина.

Въ монархическій періодъ жизни нашего государства о нравственномъ воспитаніи солдата слишкомъ много говорилось и писалось.

Между тѣмъ, говоря откровенно, весь складъ военной службы былъ не таковъ, чтобы можно было удѣлить дѣлу воспитанія солдата какое-либо время.

На «словесныхъ занятіяхъ» говорилось, правда, о патріотизмѣ, о присягѣ, о честномъ исполненіи долга службы, о военныхъ доблестяхъ въ

мирное и военное время, о вредѣ пьянства и т. п., но тотъ, кто лично прошелъ всѣ стадіи военной службы, отлично знаетъ, какъ солдатъ относится къ этому роду занятій, особенно когда цѣлый день былъ проведенъ имъ въ многочисленныхъ и разнообразныхъ военныхъ упражненіяхъ, требовавшихъ серьезнаго напряженія физическихъ силъ.

Особаго военного воспитанія, конечно, и быть не могло, ибо духъ арміи не является чѣмъ-то самостоятельнымъ, а зависитъ, главнымъ образомъ, отъ міросозерцанія того народа, изъ котораго она вышла.

Благоразумное правительство, истинно заботящееся объ арміи, должно прежде всего поднять духъ народа, подготовить, такимъ образомъ, въ нравственномъ отношеніи тотъ живой матеріалъ, которому суждено принять на себя почетное званіе солдата.

Полагаемъ, что воспитаніе будущаго солдата должно вестись въ его домашнемъ очагѣ и школѣ.

Извѣстно всѣмъ, что молодые люди, особенно въ отроческомъ періодѣ своей жизни, легче всего поддаются нравственному воздѣйствію и то, что привизалось имъ тогда, они твердо удерживаютъ въ памяти своей и душѣ.

Молодой человѣкъ, призванный на военную службу въ возрастѣ около 21 года, приносить въ военную среду свои воззрѣнія и привычки, и никакая казарменная «словесность» не въ состояніи заставить его «любить того, къ которому онъ не питалъ никогда никакихъ чувствъ», бороться

до послѣдней капли крови съ тѣми, которыхъ онъ, по своимъ личнымъ убѣжденіямъ, считаетъ полезными людьми для своего отечества, борцами за свободу и т. д.

Такъ было во времена монархическаго режима, когда русскій солдатъ былъ въ рукахъ своего начальства лишь «вещью», пассивнымъ орудіемъ его власти, безличнымъ существомъ, попавшимъ въ тѣсныя оковы грубаго рабства.

Дисциплина въ войскахъ зиждилась на суровыхъ мѣрахъ наказанія и сводилась къ тупой подчиненности и слѣпому повиновенію, при полномъ аннулированіи воли солдата.

Само собою разумѣется, въ отношеніяхъ офицера къ солдату чувствовалась отчужденность, такъ какъ братская близость начальника къ подчиненному зачастую находила себѣ осужденіе, выражавшееся въ такъ называемыхъ аттестаціяхъ словами: «ищетъ популярности среди нижнихъ чиновъ, заигрываетъ съ солдатами» и т. п., а слѣдовательно и теряетъ авторитетъ среди своихъ подчиненныхъ...

Съ переустройствомъ арміи на принципахъ демократизаціи рухнули всѣ барьеры, отдѣлявшіе солдата отъ офицера и между ними зародилась та внутренняя связь, которая смела вмигъ тенденціи рабства и нравственный гнетъ, проходившій красною нитью черезъ всю службу солдата.

Во всѣхъ частяхъ нашей арміи естественно создается взаимное довѣріе между офицеромъ и солдатомъ, зарождается чувство патріотической солидарности въ ихъ профессиональномъ сотрудничествѣ.

На смѣну старой дисциплины явилась новая, которая въ полномъ смыслѣ слова можетъ быть названа гражданскою, такъ какъ въ основу ея вложенъ принципъ долга гражданина-воина передъ родиной, а не раболобное исполненіе обязанностей службы «страха ради».

Правда, сама война еще до великаго политическаго переворота въ Россіи во многомъ способствовала тѣсному сближенію офицера и солдата и дала ростки той гражданской дисциплинѣ, которая легла въ основаніе взаимоотношеній между ними при новомъ строѣ нашей государственной жизни.

Такимъ образомъ, дисциплина, какъ понятіе отвлеченное, исходитъ изъ души воина-гражданина и есть импульсъ моральныхъ качествъ его.

Строгій и справедливый начальникъ всегда пользуется уваженіемъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ, если послѣдніе понимаютъ всѣ предъявляемые къ нимъ требованія, цѣнятъ въ немъ его служебный опытъ и знаніе военного дѣла.

Дисциплина въ англійской и французской арміяхъ, по свѣдѣніямъ газеты «Русскій Инвалидъ» (№ 69—1917 г.), настолько строга, что, казалось бы, трудно ожидать дружескихъ отношеній между офицерами и солдатами. Однако, русскіе офицеры, посѣтившіе фронты указанныхъ армій, были несказанно удивлены тѣми прекрасными отношеніями, которыя царятъ тамъ между начальниками и подчиненными.

Во-первыхъ, всѣхъ соединяетъ одна общая цѣль—одержать побѣду.

Правда и привилегіи мирнаго времени исчез-

ли; только тотъ заслуживаетъ чинопочитанія, кто способенъ командовать.

Никто не останавливается ни передъ какими жертвами, будь онѣ матеріальныя или соціальныя, лишь бы сокрушить ненавистнаго врага.

Итакъ, въ основаніи всего лежитъ единоклубное благорасположеніе, которое побуждаетъ каждого прощать ошибки другого, зная, что онъ также старается достигнуть желанной цѣли.

Но кромѣ благорасположенія, существуютъ еще извѣстныя традиціи для офицеровъ, равно какъ и для солдатъ:

1) Никогда не подвергать своихъ солдатъ той опасности или непріятности, которой не желалъ бы подвергнуться самъ.

2) Прежде заботиться о благосостояніи своихъ солдатъ, а потомъ уже о себѣ.

3) Лично присутствовать при всѣхъ ученіяхъ и смотрахъ.

Результаты этихъ основныхъ правилъ поразительны.

Приводимъ здѣсь выписку изъ письма одного англійскаго офицера, написаннаго незадолго до его смерти,—онъ былъ убитъ на Соммѣ. Вотъ какія чувства возбуждало въ немъ правильное пониманіе своихъ отношеній къ подчиненнымъ: — «Знаете ли, писалъ онъ, что война превратила меня въ социалиста. Весь день только и думаешь о своихъ солдатахъ. Вотъ и начинаешь къ нимъ ближе присматриваться, жить ихъ жизнью, входить, въ ихъ интересы, дѣлить съ ними радость и горе.

Война принесла намъ большую пользу: она

уничтожила социальныя преграды, которыя существовали между классами.

Мы пришли въ соприкосновеніе съ людьми, стоящими ниже насъ по своему общественному положенію, которыхъ до войны мы бы никогда не поняли. Мы, англичане, всѣ сплотились и сроднились между собой».

У солдата тоже есть свои традиціи. Онъ стремится во всемъ поддержать своего офицера. Офицеръ и подчиненные ему солдаты составляютъ тѣсную единицу, ревниво прислушивающуюся къ мнѣнію свѣта. Всякое осужденіе, высказанное постороннимъ лицомъ по отношенію къ офицерамъ принимается за личное оскорбленіе его солдатами.

Солдаты англійской и французской армій далеко не безгрѣшны. Они вполнѣ сознаютъ свои недостатки, присущіе солдатамъ всякой другой воюющей націи. Но въ нихъ сильно развиты сплоченность и неосцѣнимый принципъ «одинъ за всѣхъ и всѣ за одного». Этотъ принципъ заставляетъ каждого, будь онъ офицеръ или рядовой, отказываться съ радостью отъ личныхъ правъ или пожеланій для блага и славы своей части; онъ побуждаетъ людей подчиниться какой угодно дисциплинѣ, или какимъ угодно лишеніямъ для достиженія побѣды въ великой войнѣ за свободу.

Полныя глубокаго смысла идеи мы встрѣчаемъ въ статьѣ «Дисциплина въ арміи», В. Короновскаго, помѣщенной въ № 70 «Русскаго Инвалида», за 1917 годъ, а потому приводимъ эту статью полностью:

«При воспитаніи армій въ мирное время, въ нихъ самымъ суровымъ образомъ проводится совершенно правильный взглядъ—прочь отъ политики.

Подобный взглядъ проводится въ арміяхъ одинаково, какъ въ государствахъ монархическихъ, такъ и республиканскихъ. И древняя и новая исторія кровавыми примѣрами сулятъ горе той странѣ, во внутренней политикѣ которой замѣшана армія.

Сама политика, со своими неизбѣжными спутниками: пропагандой, дѣленіемъ на партіи и борьбою между этими партіями, признается деморализующимъ началомъ при малѣйшемъ своемъ проникновеніи въ ряды арміи. Политика въ арміи подтачиваетъ ея главнѣйшіе устои: 1) единство духа и 2) желѣзную дисциплину.

Такимъ образомъ, логически исходя изъ законовъ, освященныхъ временемъ, мы принципиально должны признать нежелательнымъ, какъ участіе арміи во внутренней политикѣ страны, такъ какъ это возвращаетъ ее къ опротивѣвшему ей полицейскому режиму, такъ равно и перенесенію борьбы политическихъ партій во внутрь арміи, такъ какъ это ослабляетъ ея силы для борьбы съ врагомъ внѣшнимъ.

Но современная война на истощеніе, война многомилліонныхъ вооруженныхъ народовъ, гдѣ всѣ части государственнаго механизма выдерживаютъ равное напряженіе для достиженія побѣды,—научила армію смотрѣть не только впередъ, на врага, но и назадъ: тылъ иногда бываетъ важнѣе фронта.

И эта оглядка назадъ, гдѣ въ представленіи арміи должны царить сплоченность и воодушевленіе, невольно вселяли уже со второй половины 1916 года въ нашей арміи тревогу и опасенія. Настроеніе тыла передалось въ армію и это настроеніе было печальнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Переворотъ 27-го февраля, бодрое настроеніе и энергія, вносимыя всюду Временнымъ Правительствомъ, въ значительной мѣрѣ, подняли духъ арміи.

Но въ то время, когда граждане въ тылу поспѣшно сбрасываютъ съ себя стѣснительныя одежды стараго режима и стремятся впередъ, къ полной свободѣ, къ уничтоженію всѣхъ слѣдовъ стараго, мыслящая часть арміи ревниво и внимательно ждетъ отъ событій такихъ мѣръ, которыя вселили бы въ нихъ увѣренность въ побѣдѣ, которыя удесятирили бы эту вѣру...

Въ военномъ быту легко, очень легко, сбросить съ себя всякія стѣсненія, какія переносятся отъ строжайшей дисциплины, отъ безпрекословнаго исполненія приказанія идти хотя бы «въ огонь и воду» или отъ напряженнѣйшей работы. Но если это отбросить, что же дадутъ тогда намъ взамѣнъ стараго, взамѣнъ этой сверхъ-дисциплины, благодаря которой мы выигрывали кампаніи?

Расширеніе правъ солдата можно только приѣтствовать, какъ поднимающее его въ уровень съ совершившимися событіями. Но это расширеніе правъ не должно истолковываться, какъ

мотивъ къ законному ослабленію дисциплины въ арміи.

Безъ дисциплины армія—ничто! Безъ дисциплины—пораженіе и позоръ покроютъ наши знамена! Безъ дисциплины — погибнетъ Россія!

Офицеры и генералы всѣхъ степеней должны быть приглашены къ немедленному и строжайшему подъему дисциплины въ рядахъ нашихъ армій.

Временное Правительство должно спѣшнымъ порядкомъ опубликовать тѣ мѣры, къ которымъ должны прибѣгать начальники всѣхъ степеней въ случаѣ антидисциплинарнаго поведенія въ частяхъ.

Самое жестокое, безжалостное наказаніе для трусовъ, для бѣгущихъ съ поля сраженія, для отказывающихся итти въ бой, для ослушниковъ категорическаго приказанія начальниковъ, кто бы ни былъ такимъ ослушникомъ, генераль, офицеръ или солдатъ».

Командный составъ.

Къ существеннымъ вопросамъ переустройства нашей арміи на новыхъ принципахъ демократизаціи является омоложеніе команднаго состава ея.

Образованное военнымъ и морскимъ министромъ А. И. Гучковымъ совѣщеніе подъ предсѣдательствомъ генерала А. А. Поливанова обратило вниманіе на то, что на высшихъ командныхъ должностяхъ дѣйствующей арміи за время съ

середины 1915 года и до марта мѣсяца 1917 года произошелъ твердый застой, благодаря чему молодыя силы, выдвигаемая войной, не могутъ проявить своихъ дарованій во всей полнотѣ.

Въ силу этого, совѣщаніе, разработавъ вопросъ реорганизациі команднаго состава, пришло къ тремъ положеніямъ: 1) совершенному упраздненію принципа старшинства; 2) къ праву свободного выбора начальниками помощниковъ и ближайшихъ подчиненныхъ, не считаясь съ порядковымъ номеромъ кандидатскаго списка и 3) къ установленію отвѣтственности за этотъ выборъ, если, конечно, таковой окажется несоотвѣтствующимъ.

Предпринимая столь серьезный шагъ въ дѣлѣ организациі команднаго состава, военное министерство открываетъ свободный путь талантамъ, пребывающимъ въ хвостѣ кандидатскаго списка лишь потому, что рутинный взглядъ на старшинство въ чинѣ создавалъ для нихъ непреодолимая препоны къ достойному выдвиженію по службѣ.

Намъ было извѣстно, между прочимъ, не мало молодыхъ начальниковъ изъ командировъ отдѣльныхъ частей, которые, благодаря неустанному стремленію къ кореннымъ реформамъ въ арміи, считались «безпокойными» и, попадая въ кандидатскій списокъ съ правомъ назначенія на высшую должность «по старшинству», проникались въ послѣдствіи апатіей къ службѣ, сознавая, что лишь «долголѣтіе» поможетъ имъ поднять-

ся на слѣдующую ступень іерархической лѣстницы.

Въ результатѣ получалось то, что на генеральскихъ должностяхъ появлялись разслабленные физически и одряхлѣвшіе нравственно старцы, хотя по «возрастному цензу» сохранившіе право на дальнѣйшее продолженіе службы.

Не секретъ, что дѣятельность такихъ лицъ сводилась къ подписыванію исходящихъ бумагъ и періодическому инспектированію ввѣренныхъ войскъ, когда вся работа, въ сущности говоря, ложилась на чиновъ штаба, во главѣ котораго стоялъ, обыкновенно, полковникъ или генераль-майоръ генеральнаго штаба.

Надо отдать справедливость офицерамъ нашего генеральнаго штаба, что они, благодаря своимъ знаніямъ военнаго дѣла и широкому общему образованію, вытянули на путь быстрой карьеры не мало лицъ, состоя при нихъ въ качествѣ начальниковъ штабовъ или чиновъ для порученій, сами оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣни, продолжая свято исполнять свой долгъ передъ родиной.

Среди качествъ, необходимыхъ начальнику, будь то ротный, или эскадронный, или сотенный командиръ, или же главнокомандующій арміей, это—молодость.

Молодость особенно необходима тѣмъ, которые руководятъ службою и боевыми дѣйствіями крупныхъ войсковыхъ соединеній, т.-е. дивизіями, корпусами и выше.

Глава высшаго тактическаго соединенія это—

импульсъ, который долженъ обладать силою, энергіей, быстротою сужденія и рѣшимости.

На начальникѣ штаба, какъ его ближайшемъ помощникѣ, должна лежать задача приводить рѣшенія своего непосредственнаго начальника въ исполненіе, а потому начальникъ штаба, обладающій высшимъ военнымъ образованіемъ, прошедшій всѣ строевые цензы по генеральному штабу, ознакомленный теоретически и практически со свойствами и употребленіемъ на войнѣ всѣхъ родовъ оружія, долженъ владѣть въ совершенствѣ «ремесломъ» войны.

Конечно, пойти въ армію великихъ полководцевъ, которые бы дѣйствительно были велики своимъ гениемъ, а не стали таковыми лишь благодаря боевому ничтожеству противника или счастливо сложившимся помимо ихъ воли обстоятельствамъ, задача невозможная: «великими полководцами рождаются, а не дѣлаются ими».

Но военная исторія, особенно эпохи конца восемнадцатаго и начала девятнадцатаго вѣка, когда войны представляли собою обычное явленіе, говорить намъ, что отличительной чертой всѣхъ военачальниковъ, имена которыхъ остаются неизгладимыми въ воспоминаніяхъ потомства, была молодость.

Возьмите, къ примѣру, генераловъ, командовавшихъ арміями во времена великой французской революціи.

Наполеонъ Бонапартъ въ періодъ своего похода въ Италію имѣлъ отъ роду 27 лѣтъ; Деканъ, Жуберъ и Марсо—были его ровесники; Гошъ и Мортъе—28 лѣтъ, не говоря о томъ,

что значительное число маршаловъ и генераловъ, окружавшихъ Наполеона, приходились ему ровесниками.

Напримѣръ, Ней, Сультъ и Ланнъ родились, какъ и Наполеонъ, въ 1769 году, Даву и Суше— въ 1770, а знаменитый кавалеристъ—полководецъ Мюратъ—въ 1771 году.

Среди генераловъ коалиціи, создавшейся для борьбы съ Наполеономъ, всѣ были старше французскихъ полководцевъ и лишь одинъ, признанный военной исторіей выдающимся стратегомъ, эрцгерцогъ Карлъ, въ 1796 году имѣлъ отъ роду 25 лѣтъ, т.-е. былъ на 5 лѣтъ старше Наполеона.

Знаменитый англійскій генераль Веллингтонъ, начиная кампанію въ Португаліи и Испаніи, былъ сорока лѣтъ, а въ 1814 году, когда судьба столкнула его съ Наполеономъ I подъ Ватерлоо, имѣлъ всего 46 лѣтъ.

Во время боя при Росбахѣ кавалерійскому полководцу Зейдлицу было 36 лѣтъ, а Келлерманъ, который смѣлой атакой рѣшилъ успѣхъ боя при Маренго, былъ только тридцати лѣтъ.

Знаменитый американскій генераль Стюарэтъ, блестящій кавалеристъ, водилъ въ бой своихъ конфедератовъ, будучи въ возрастѣ 30 лѣтъ.

Среди нашихъ боевыхъ генераловъ М. Д. Скобелевъ—былъ произведенъ въ генераль-майоры въ возрастѣ около 30 лѣтъ и стяжалъ себѣ громкую извѣстность въ кампаніи 1877—1878 гг. и во время средне-азіатскихъ походовъ 1881 г.

Достаточно, полагаемъ, приведенныхъ нами примѣровъ, чтобы убѣдиться въ значеніи моло-

дыхъ силъ на высшихъ командныхъ должностяхъ.

Если высшіе начальники, принадлежащіе къ числу «прошлыхъ» и мирятся съ прогрессомъ, осуществившимся вокругъ нихъ усиліями молодыхъ офицеровъ, солдатъ и народа, то едва ли можно быть убѣжденнымъ въ томъ, что значительная часть ихъ, вступивъ на службу 35 и болѣе лѣтъ тому назадъ и, воспитанные на традиціяхъ старой, отжившей школы, останутся въ идейномъ общеніи съ арміей, чтобы вести ее по пути прогресса и къ новымъ побѣдамъ.

Чрезвычайно важной реформой въ нашей національной арміи будетъ свободный доступъ солдата къ движенію по іерархической лѣстницѣ вплоть до самыхъ высшихъ должностей, занятіе которыхъ при монархическомъ строѣ обусловливалось въ большинствѣ случаевъ принадлежность къ привилегированному сословію.

Лишь въ періоды войнъ, когда событія сами выдвигали отдѣльныхъ лицъ изъ общей массы военной среды, нѣкоторымъ удавалось занять болѣе или менѣе высокое положеніе на высшихъ постахъ правительственнаго аппарата, но эти лица являлись все же исключеніемъ.

Такъ, въ 1812 году выдвинулся генераль Скобелевъ, родной дѣдъ героя кампаніи 1877—1878 гг. и средне-азиатскихъ походовъ Михаила Дмитріевича Скобелева, начавшій службу простымъ рядовымъ, а въ теченіе современной войны—генераль Л. Г. Корниловъ, сынъ казака Сибирскаго казачьяго войска, получившій перво-

начальное образованіе въ приходской школѣ своей родной станицы.

Между тѣмъ сколько незабвенныхъ именъ на поприщѣ военной дѣятельности далъ народъ Франціи и Англіи, гдѣ нѣтъ препонъ талантамъ и гдѣ на первомъ планѣ ставится счастье и благополучіе страны, а не отдѣльной группы лицъ, держащей бразды правленія государства въ своихъ рукахъ.

Изъ простыхъ солдатъ рядового званія и унтеръ-офицеровъ, служившихъ во французской арміи, исторія запечатлѣла на своихъ страницахъ имена слѣдующихъ лицъ, попавшихъ въ списокъ знаменитыхъ полководцевъ, маршаловъ и даже королей.

Напримѣръ, Ожеро, сынъ лакея, бывшій солдатъ; Бернадотъ, начавшій службу сержантомъ и получившій впослѣдствіи шведскую корону; маршаль Массена, бывшій юнгой во флотѣ; кавалерійскій генераль Мюратъ, впослѣдствіи король неаполитанскій, бывшій студентъ, принятый на службу унтеръ-офицеромъ и затѣмъ разжалованный въ рядовые за неповиновеніе начальству; Ней, сынъ ремесленника; Удино, бывшій сержантъ; Пишегрю, сынъ поденщика; Сультъ, сынъ крестьянина, пѣхотный солдатъ; Викторъ, бывшій канониръ артиллеріи; Деконъ, трактирщикъ, бывшій солдатъ морской артиллеріи; Друэ д'Эрлонъ, капраль послѣ десятилѣтней службы въ 1792 году и генераль, семь лѣтъ спустя; Гюленъ, служившій когда-то въ придворной прачечной; Лекурбъ, простой солдатъ, достигшій послѣ восьмилѣтней службы

должности командира батальона національной гвардіи въ 1789 году, а затѣмъ и дальнѣйшихъ высшихъ чиновъ; Ланнъ, сынъ конюха, малярный ученикъ,—научившійся читать и писать въ пятнадцать лѣтъ отъ роду и принятый на службу двадцати трехъ лѣтъ; Ланюссъ, промѣнявшій аршинъ на саблю; Леклеркъ, хлѣбный торговецъ; Молиторъ, Пактодъ, Себастьянъ, Вандаммъ и масса другихъ лицъ, которыхъ сама жизнь, а не протекціонизмъ, выдвинула впередъ.

Въ періодъ англійской революціи бывшій пивоваръ Кромвель, вступившій на военное поприще 42 лѣтъ, извѣстенъ не только какъ государственный дѣятель, но и какъ выдающійся стратегъ и создатель кавалерійской тактики.

Иретонъ и Ламбертъ, помощники Кромвеля, были студентами, а Гаррисонъ—мясникомъ.

Полковники арміи Кромвеля: Окей—кочегаръ, Прайдъ—извозчикъ, Фоксъ—мѣдникъ, Гарвей—торговецъ шелковыми товарами.

Что касается адмирала Блэка,—это былъ образованный негоціантъ, сорока двухъ лѣтъ, который былъ выбранъ въ «Короткій парламентъ», когда вспыхнула гражданская война 1640 года.

Онъ лично сформировалъ отряды и проявилъ недюжинныя дарованія въ полевой и осадной войнѣ, въ теченіе девяти лѣтъ.

Въ 1649 году онъ, получивъ подъ команду флотъ, разбилъ королевскій флотъ принца Рупрехта, расколотилъ голландцевъ, находившихся подъ командой такихъ знаменитыхъ начальниковъ, какъ Тромпъ и Рюитеръ, сжегъ турецкую

флотилію въ Тунисѣ и взялъ въ плѣнъ испанскіе гальоны у Санта-Круцъ.

Такимъ образомъ, въ арміяхъ, организованныхъ на демократическихъ началахъ, талантливые люди не затираются протекціонизмомъ и, двигаясь по службѣ впередъ, оставляютъ позади себя все бездарное, людей бездушной рутины.

Денщики и вѣстовые.

Вопросъ о правѣ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ на денщиковъ былъ поставленъ на разрѣшеніе еще послѣ російской революціи 1905 года, но, какъ извѣстно, разрѣшился только тѣмъ, что штабъ-офицерскіе чины и выше потеряли право пользоваться двумя денщиками, и взаимно одного изъ нихъ получили деньги на наемъ частной прислуги.

Съ тѣхъ поръ всѣ офицеры имѣли официально по одному денщику, а неофициально продолжали придерживаться стараго порядка вещей и многіе держали у себя въ качествѣ прислуги двухъ и даже болѣе солдатъ, что въ мирное время отрывало отъ строевой службы добрую полусотню тысячъ здоровыхъ людей, хорошихъ нравственныхъ качествъ и сравнительно развитыхъ умственно.

Не говоря о томъ, что служба солдата при офицерѣ или чиновникѣ, а также и ихъ семействахъ, далека вообще отъ основной идеи высокаго назначенія солдата, она являлась вмѣстѣ

съ тѣмъ пережиткомъ крѣпостного права, посягательствомъ на свободу личности.

Я не хочу сказать, что денщикъ вообще испытывалъ бы на себѣ нравственный гнетъ отъ своего положенія. Наоборотъ, при холостыхъ офицерахъ, не требовательныхъ въ своей частной жизни, денщикъ обращался въ своего рода «сибарита» и въ концѣ-концовъ оканчивалъ дѣйствительную службу съ самымъ мизернымъ запасомъ знаній, обязательныхъ для солдата.

При семейныхъ офицерахъ служба денщика была нѣсколько труднѣе, но зато и условія жизни его были обстановлены, конечно, въ большинствѣ случаевъ съ нѣкоторымъ комфортомъ.

Случаи, что солдатъ отказывался итти въ денщики, были чрезвычайно рѣдки.

Кромѣ того, содержаніе каждаго денщика обходится казнѣ столько же, сколько каждый солдатъ, находящійся въ строю, что въ общей сложности отнимаетъ у казны многіе милліоны. Съ переустройствомъ арміи на демократическихъ принципахъ вопросъ о денщикахъ уже получилъ у насъ соотвѣтствующее разрѣшеніе.

Всѣмъ офицерамъ арміи будутъ отпускаться деньги на наемъ прислуги.

Что же касается вѣстовыхъ, назначаемыхъ для ухода за офицерскими лошадьми,—это отнюдь не лакейская служба, а въ полномъ смыслѣ слова военная.

Конный вѣстовой не отрывается отъ строевыхъ занятій, а потому и въ дальнѣйшемъ замѣна ихъ наемными людьми принесла бы больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ пребываніе

посторонняго лица въ конюшинѣ воинской части не можетъ быть признано нормальнымъ явленіемъ, тѣмъ болѣе нельзя поручиться и за то, что это лицо не окажется германскимъ или австрійскимъ шпіономъ.

Вообще съ переходомъ на вольнонаемную прислугу офицерамъ придется быть очень осматрительными, имѣя въ виду, что послѣ войны наши сосѣди не откажутся отъ возстановленія своей шпіонской организаціи въ предѣлахъ нашего государства. При наймѣ прислуги денежный вопросъ будетъ играть, конечно, немаловажную роль.

Тѣ средства, которыя отпускались офицерамъ и военнымъ чиновникамъ въ дореформенный періодъ на наемъ прислуги,—по расчету десяти рублей въ мѣсяць на каждую,—слишкомъ незначительны, а потому необходимо увеличить ихъ въ зависимости отъ общаго вздорожанія жизни, принявъ въ соображеніе стоимость продовольствія, одежды и т. п.

Жизнь въ казармахъ.

Распредѣленіе времени для начала и окончанія занятій опредѣляется приказами по части, при чемъ продолжительность занятій, согласно устава внутренней службы, не должна быть менѣе 5 и не болѣе 6 часовъ, за исключеніемъ занятій въ лѣтнее время, когда продолжительность ихъ разрѣшено увеличивать до 8 час. въ день, а на тактическія ученія и занятія по полевой

службѣ, на маневры и стрѣльбу можетъ быть назначаемо и болѣе указаннаго времени.

Жизнь солдата въ казармахъ протекаетъ, обыкновенно, со времени окончанія лѣтнихъ занятій до выхода въ лагерь, т.-е. съ середины августа или сентября мѣсяца до апрѣля или мая, въ зависимости отъ климатическихъ условій того или другого военного округа нашего государства.

Такимъ образомъ, въ теченіе года солдатъ около 8 мѣсяцевъ проводитъ въ казармахъ.

Если считать, что на занятія онъ употребляетъ ежедневно 6 часовъ времени, на утренній чай, обѣдъ и ужинъ—2 часа, то у него въ продолженіе сутокъ остается свободными около 14 час., изъ коихъ, выключивъ время, необходимое для сна, т.-е. около 8 часовъ, получимъ, что совершенно свободного времени у солдата имѣется около 6 часовъ въ сутки.

Въ кавалеріи и конной артиллеріи это время сокращается, конечно, по той причинѣ, что солдаты должны заняться уходомъ за лошадьми, на что уйдетъ, по крайней мѣрѣ, около 3 часовъ въ сутки.

Всякій, прожившій въ казармахъ нѣсколько лѣтъ, понимаетъ насколько однообразный казарменный режимъ тяжело отражается на нравственномъ состояніи солдата.

Если уставъ внутренней службы и рекомендуетъ использовать досугъ солдата различнаго рода бесѣдами, за исключеніемъ политическаго характера, то такія бесѣды въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяли слушателей и навѣвали

на нихъ лишь изрядную долю скуки, такъ какъ въ общемъ онѣ все же носили служебный, обязательный характеръ.

Солдатскіе библіотеки, составляемыя по особому каталогу, рекомендованному циркулярами Главнаго Штаба, не отличались разнообразіемъ духовной пищи и изобиловали преимущественно литературой о домѣ Романовыхъ, раздутыми геройскими подвигами военныхъ дѣятелей прошлаго, наивными полудѣтскими разсказами и т. п.

Каждый, прошедшій военную службу, знаетъ, что солдатскія библіотеки содержались, главнымъ образомъ, для смотровъ начальствующихъ лицъ и служили однимъ изъ серьезныхъ факторовъ «втиранія очковъ» генераламъ, проявлявшимъ въ своихъ приказахъ заботы въ вопросѣ расширенія умственного кругозора солдата путемъ бесѣдъ и чтенія книгъ.

Дабы стряхнуть съ солдата гнетъ казарменной жизни и поддержать его связь съ народомъ необходимо обставить часы его досуга такъ, чтобы онъ имѣлъ возможность не только общенія съ людьми «вольными», но и могъ бы черпать свѣдѣнія о текущихъ моментахъ, переживаемыхъ его родиной, изъ газетъ.

Для этого въ каждой ротѣ, эскадронѣ, батареѣ, командѣ, кромѣ солдатской библіотеки, составленной по предварительному совмѣстному выбору самихъ же солдатъ и офицеровъ, должны быть газеты, журналы и отдѣльные настольныя изданія въ видѣ календарей, справочныхъ книгъ по военнымъ вопросамъ, сельскому хозяйству, по ремесламъ и т. п.

Кромѣ того, желательно широко открыть двери казармъ для тѣхъ лицъ, не принадлежащихъ къ военной средѣ, которыя выразятъ свое желаніе организовать бесѣду съ солдатами, либо прочесть имъ лекцію на тему, могущую быть полезной для всякаго человѣка, идущаго отъ «тьмы къ свѣту».

Слѣдуетъ, кромѣ того, скрасить казарменный бытъ солдата и развлеченіями, особенно въ дни праздниковъ.

Несомнѣнно, что различнаго рода спортъ заполнить съ пользою часы солдатскаго досуга, но принять непосредственное участіе въ немъ могутъ, къ сожалѣнію, только тѣ, кои чувствуютъ къ нему призваніе и только участники его будутъ, конечно, переживать различные отбѣнки своего душевнаго настроенія.

Поэтому, кромѣ спорта, было бы весьма полезнымъ поставить на правильную ступень дѣло солдатскихъ спектаклей, которые доставляютъ всегда огромное удовольствіе и имѣютъ не малое значеніе въ нравственномъ смыслѣ.

Огромную помощь въ этомъ отношеніи войскамъ могла бы сказать «секція», содѣйствующая устройству деревенскихъ, фабричныхъ и школьных театровъ, народившаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ г. Москвѣ (въ домѣ имени академика Полѣнова).

Помимо развлеченій въ своихъ собственныхъ казармахъ, особенно при расквартированіи войсковыхъ частей въ большихъ городахъ, солдаты могутъ, очевидно, посѣщать безпрепятственно увеселительныя заведенія, но надо принять во

вниманіе, что въ большей массѣ нашъ солдатъ не располагаетъ достаточными для сего денежными средствами, а потому все-таки солдатскія развлеченія должны лежать на начальствующих лицахъ, а средства для организаци ихъ могутъ быть добыты изъ хозяйственныхъ операцій войсковыхъ частей (экономія топлива, фуражъ и т. п.), а также отпускаться и отъ казны.

Солдатскія лавочки и буфеты желательно было бы соединить вмѣстѣ въ одномъ помѣщеніи, устроивъ послѣднее по типу солдатскаго клуба, гдѣ можетъ быть допущенъ пріемъ посѣтителей и гдѣ могутъ устраиваться періодически танцевальные вечера, концерты, спектакли и т. п. съ приглашенными частными лицами, въ числѣ которыхъ могутъ быть лица женскаго пола, принадлежащія къ составу не только семействъ чиновъ части, но и постороннихъ.

Словомъ, всѣми возможными средствами и мѣрами нужно стремиться къ избавленію солдатъ отъ гнетущей казарменной жизни и приучить его къ тому, чтобы на казарму онъ смотрѣлъ бы какъ на свой домашній очагъ, близкій его сердцу, а не какъ на тюремное заключеніе, лишающее правъ его на свободу.

При правильной постановкѣ казарменнаго быта солдата, при искреннихъ заботахъ о немъ со стороны начальниковъ, проявляющихъ неустанныя отеческія заботы по отношенію къ нему, никакая служба не будетъ ему тяжела, а по окончаніи полного срока ея онъ, вернувшись въ свою семью, сохранитъ въ душѣ самыя свѣтлыя вос-

поминанія о времени, проведенномъ имъ въ воинской части.

Это обстоятельство будетъ имѣть не малое значеніе и въ томъ отношеніи, что народъ перестанетъ смотрѣть на «солдатчину», какъ на неизбѣжное зло и, благословляя своихъ сыновъ на дѣйствительную воинскую службу, не будутъ придавать проводамъ характеръ панихидъ, оглашаемыхъ воплями матерей и родственниковъ.

Дисциплинарныя взысканія.

Вопросъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій всегда былъ большимъ мѣстомъ въ нашей арміи.

Солдатъ, совершившій маловажный проступокъ, какъ по службѣ, такъ и по нарушенію общественной тишины и спокойствія, подлежитъ дисциплинарному взысканію, не влекущему за собою преданіе суду.

Степень власти по наложенію дисциплинарныхъ взысканій указана въ «Уставѣ дисциплинарномъ».

Мы не будемъ входить въ критику этого устава вообще, но отмѣтимъ, что руководящія указанія этого устава вносили не малую долю недоразумѣній, а въ результатъ получались нѣкоторыя странности, отражавшіяся весьма неблагоприятно на престижѣ начальника, обязаннаго въ глазахъ подчиненнаго быть образцомъ высшей справедливости.

При наложеніи взысканія на солдата часто,

напримѣръ, имѣло значеніе психическое состояніе начальника въ тотъ или другой моментъ, а потому можно было видѣть, что за одинъ и тотъ же проступокъ, хотя бы самовольную отлучку въ первый разъ, продолжавшуюся нѣсколько часовъ, одинъ отсидживаетъ простымъ арестомъ сутки, а другой — двое сутокъ строгимъ арестомъ.

Между тѣмъ, на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ предоставленной ему дисциплинарной власти, солдатъ не имѣетъ права заявить жалобы.

Приступивъ къ переустройству арміи на началахъ новаго государственнаго строя, военное министерство рѣшило внести въ «Уставъ дисциплинарный» существенныя измѣненія, главные основанія которыхъ сводятся къ слѣдующему.

Дисциплинарная власть принадлежитъ ихъ прямымъ начальникамъ и дисциплинарнымъ судамъ.

Въ перечень наказаній для солдатъ вводится объявленіе замѣчаній и выговоровъ.

Арестъ строгій и усиленный, т.-е. содержаніе солдата на хлѣбъ и водъ и въ темномъ карцерѣ, отмѣняется. Объемъ власти начальниковъ значительно суживается.

Сравнительно болѣе суровыя мѣры наказанія назначаются только дисциплинарными судами.

Такіе суды образуются при каждой ротѣ въ составѣ пяти членовъ, въ которые могутъ выбираться солдатами и офицеры.

Кромѣ того, при каждой части образуются

дисциплинарные суды для офицеровъ, также въ составѣ пяти членовъ.

Въ случаѣ нарушенія офицерами правъ солдатъ въ эти суды допускаются и представители солдатъ.

Реорганизация военного министерства.

Главный руководящій аппаратъ нашей арміи—военное министерство—съ переходомъ государства на новый политическій строй подверглось въ основаніи своемъ существеннымъ измѣненіямъ, вызваннымъ обстоятельствами современной войны.

Во главѣ нашей арміи стоитъ военный министръ, объединяющій въ себѣ всѣ составныя части военного аппарата.

Въ данное время при немъ состоятъ четыре помощника.

Первый помощникъ военного министра вѣдаетъ вопросами боевого снабженія арміи.

Ему подчинены главныя управленія: артиллерійское, военно-техническое, интендантское, военного воздушнаго флота и главнаго уполномоченнаго по снабженію металлами, комиссія по объединенію дѣятельности общественныхъ организацій, химическій комитетъ и центральная военная научно-техническая лабораторія.

Второй помощникъ военного министра, вѣдаетъ мобилизаціонно-организаціонной частью и соприкасающимися съ нею вопросами технической службы и обезпеченія чиновъ вѣдомства

при отставкѣ, а также расквартированія войскъ.

Ему подчинены: главный штабъ и главныя управленія: генеральнаго штаба, военно-учебныхъ заведеній и по квартирному довольствію войскъ, а также Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Третій помощникъ военнаго министра вѣдаетъ бюджетно-хозяйственной частью, вопросами военнаго законодательства и дѣятельностью особаго совѣщанія по оборонѣ государства, а равно обезпеченіемъ арміи и тыла военно-санитарной и военно-ветеринарными службами.

Ему подчинены: канцелярія военнаго министерства и главныя управленія: военно-санитарное и военно-судное, по административно-хозяйственнымъ вопросамъ, военно-ветеринарное управленіе, управленіе дѣлами особаго совѣщанія по оборонѣ государства, комиссія по учету и распредѣленію иностранной валюты и комиссія по реорганизаціи внутренняго распорядка въ управленіяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

Четвертый помощникъ вѣдаетъ инспектированіемъ учреждений и заведеній военнаго вѣдомства, особыми слѣдственными ревизіями и порученіями слѣдственного характера.

Для полной согласованности дѣятельности отдѣльныхъ управленій военнаго вѣдомства при военномъ министрѣ образуется постоянное совѣщаніе въ составѣ помощниковъ военнаго министра, представителя штаба верховнаго главнокомандующаго и начальника генеральнаго штаба.

Вотъ та новая организація военнаго министерства, которой суждено поставить нашу армію на

вѣрный путь дальнѣйшаго развитія и вѣчнаго укрѣпленія ея боевой мощи.

Но всѣ граждане Россіи должны всѣми силами способствовать продуктивной работѣ военнаго министерства, памятуя, что въ немъ лежитъ мозгъ нашей арміи, составляющей «плоть отъ плоти и кость отъ кости» нашего народа.

Огромную помощь военному министерству могло бы оказать созданіе у насъ «всероссійскаго патріотическаго союза», цѣлью котораго была бы работа по подготовкѣ народа къ войнѣ.

Средствами для этого могутъ служить: соответствующее воспитаніе молодежи въ семьѣ и школѣ, организація всевозможныхъ военныхъ обществъ—стрѣлковыхъ, гимнастическихъ, фехтовальныхъ, научныхъ и т. д., а также борьба съ вредными идеями пасифизма путемъ изданія газетъ, книгъ и брошюръ и чтенія лекцій.

Ничто не можетъ въ данное время воспрепятствовать образованію такого Союза, ибо само понятіе о патріотизмѣ уже не является синонимомъ реакціи, какъ это было при отжившемъ монархическомъ строѣ, а присуще всѣмъ свободнымъ гражданамъ свободной Россіи.

Ношеніе статскаго платья.

Принимая во вниманіе, что комиссія, образованная при военномъ министерствѣ, приняла постановленіе объ отмѣнѣ отданія чести внѣ строя и службы, предоставивъ взаимное привѣтствіе свободной волѣ офицеровъ и солдатъ, то съ

утвержденіемъ этого постановленія само собою напрашивается вопросъ о разрѣшеніи офицерамъ и военнымъ чиновникамъ носить внѣ строя и службы статское платье, такъ какъ съ отмѣной отданія чести отпадаетъ понятіе, что офицеръ всегда и во всѣхъ случаяхъ является начальникомъ солдата.

Такимъ образомъ, на службѣ офицеръ долженъ быть, конечно, одѣтъ въ военную форму, но послѣ службы онъ, полагаемъ, долженъ пользоваться правомъ носить статское платье, что во многихъ случаяхъ его частной жизни дастъ ему значительную свободу и сниметъ съ него обязанность поддерживать тѣ традиціи, которыя связывались съ ношеніемъ военной формы.

Напримѣръ, посѣщая театры, офицеръ чувствовалъ неловкость сидѣть дальше 7-го ряда, не имѣлъ права лично заниматься торговыми дѣлами и т. д.

Ношеніе офицерами статскаго платья значительно отразится и на ихъ матеріальномъ бюджетѣ, такъ какъ военный гардеробъ, благодаря разнообразію предметовъ обмундированія, обходился офицеру довольно дорого.

Въ виду того, что въ настоящее время въ Россіи не существуетъ ни одного министерства, которое бы занималось исключительно вопросами торговли и промышленности, а также и вопросами, касающимися статистическаго сбора, то для выясненія истины и для выясненія того, въ какомъ состояніи находится статистическое дѣло въ Россіи, необходимо было обратиться къ тому, кто въ настоящее время занимается этимъ дѣломъ, а именно къ министру финансовъ, который въ настоящее время является главою министерства финансовъ, и къ министру торговли и промышленности, который въ настоящее время является главою министерства торговли и промышленности. Въ виду того, что въ настоящее время въ Россіи не существуетъ ни одного министерства, которое бы занималось исключительно вопросами торговли и промышленности, а также и вопросами, касающимися статистическаго сбора, то для выясненія истины и для выясненія того, въ какомъ состояніи находится статистическое дѣло въ Россіи, необходимо было обратиться къ тому, кто въ настоящее время занимается этимъ дѣломъ, а именно къ министру финансовъ, который въ настоящее время является главою министерства финансовъ, и къ министру торговли и промышленности, который въ настоящее время является главою министерства торговли и промышленности.

ПОШЕНІЕ СТАТИСТИЧЕСКАГО ДѢЛА.

Въ виду того, что въ настоящее время въ Россіи не существуетъ ни одного министерства, которое бы занималось исключительно вопросами торговли и промышленности, а также и вопросами, касающимися статистическаго сбора, то для выясненія истины и для выясненія того, въ какомъ состояніи находится статистическое дѣло въ Россіи, необходимо было обратиться къ тому, кто въ настоящее время занимается этимъ дѣломъ, а именно къ министру финансовъ, который въ настоящее время является главою министерства финансовъ, и къ министру торговли и промышленности, который въ настоящее время является главою министерства торговли и промышленности.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Переходя къ демократизаціи арміи на принципахъ новаго государственнаго устройства, необходимо помнить, что «сильная армія можетъ быть только у сильнаго народа», а народъ можетъ быть сильнымъ только тогда, когда неустаннымъ трудомъ самъ ведетъ свою родину на путь высокой культуры.

Народъ, воспитанный въ моральномъ смыслѣ, развитой умственно и физически, дастъ въ полномъ смыслѣ слова воина-гражданина, и армія, составленная изъ такихъ гражданъ-воиновъ, сплотившихся ради служенія общему дѣлу защиты родины, будетъ надежнымъ оплотомъ свободы и независимости своего государства.

А. Бурскій.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переходя к рассмотрению вопроса о возможности
познания истины, мы должны прежде всего отметить,
что «истина» — это не нечто данное, а нечто
получаемое в процессе познания. Истина — это
то, что соответствует действительности. Истина — это
то, что является объективным фактом. Истина — это
то, что является результатом познания. Истина — это
то, что является основой для построения теории.
Истина — это то, что является основой для построения
практики. Истина — это то, что является основой для
построения культуры. Истина — это то, что является
основой для построения общества. Истина — это то,
что является основой для построения государства. Истина
— это то, что является основой для построения
цивилизации. Истина — это то, что является основой
для построения человечества. Истина — это то, что
является основой для построения мира. Истина — это
то, что является основой для построения будущего.

А. В. Вульфов

О Г Л А В Л Е Н І Е.

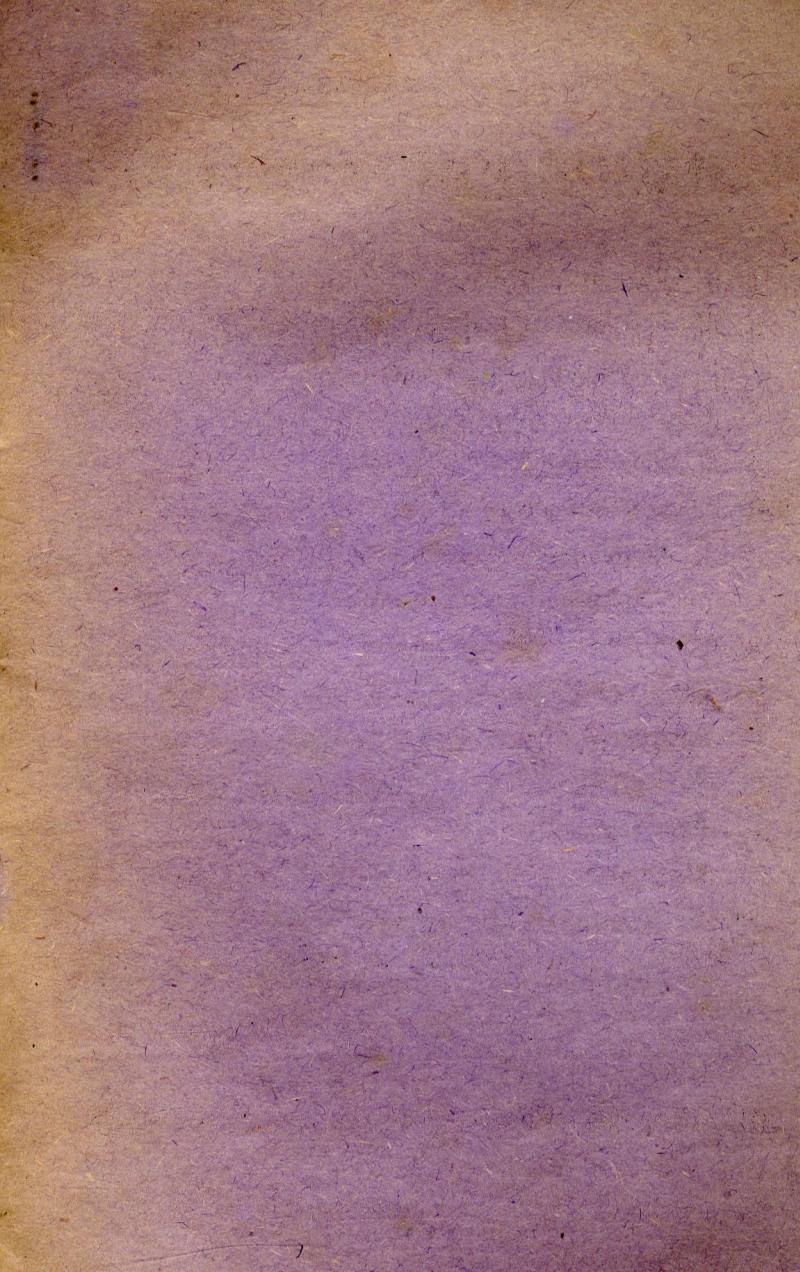
	<i>Стр.</i>
Роль вооруженной силы въ государствѣ.	5
Основы демократической военной организаціи.	9
Сроки службы, и бывшая система обученія нашихъ войскъ	18
Воспитаніе и дисциплина	31
Командный составъ.	39
Денщики и вѣстовые	47
Жизнь въ казармахъ	49
Дисциплинарныя взысканія.	54
Реорганизація военного министерства.	56
Ношеніе статскаго платья	58
Заключеніе	61

ОГЛАВЛЕНИЕ

5	Роль государственной силы в социальном
9	Особенности демократической военной организации
18	Сроки службы и другие организационные вопросы
31	Роспуск и ликвидация
39	Казначейство
47	Дополнение и восстановление
49	Жизнь в казарме
54	Дисциплинарные меры
56	Регулирование военного производства
58	Политическое состояние
61	Заключение

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

60 стр. 1 руб 80 коп РЛ 473 993

(1986) БИБЛИОТЕКА
НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

1. В. Улановъ. Всѣмъ, кто противъ войны.
2. Н. Губскій. Французскіе социалисты и война.
3. І. Войтинскій. Коллективныя соглашенія объ условіяхъ труда.
4. С. Яблоновскій. Кто завоевалъ свободу.
- 5/6. Ген.-маіоръ Бурскій. Армія свободной Россіи.
7. С. Кечекьянъ. Всеобщее, прямое, тайное и равное избирательное право.
8. Н. Н. Какъ совершился Великій переворотъ.
9. Устряловъ. Война и революція.
10. Анчарова. Женщина и Учредительное Собраніе.
11. А. Гартвигъ. Какъ Россія стала свободной.
12. Коровинъ. Виѣшняя политика Россіи.
13. Малаховъ. Вожди русской революціи 1917 г.
14. Е. Булатовъ. Монархія и республика.

Цѣна каждой книжки 10—20 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

МОСКВА, Спиридоновка, 14, книжн. скл. «ШКОЛА».

